

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул
Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашиковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)
А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)
С.Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)
Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)
Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)
А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)
З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)
М. Гантуяя, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)
И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)
Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)
Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)
Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)
А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)
А. А. Тиштин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)
Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)
Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)
О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)
М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)
Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)
Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)
А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шеринева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. В. Поляков, доктор исторических наук (Россия,
Санкт-Петербург)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Патин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета
и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-
78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены.*

*Ни одна из частей журнала либо издание в целом
не могут быть перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя.*

Адрес редакции: 656049, Алтайский край,
Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312, Алтайский
государственный университет, кафедра
регионоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных
отношений.

© Оформление. Издательство Алтайского
госуниверситета, 2022

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabyako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveschchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)
O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)
M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)
E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)
A. G. Sittikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

A. V. Polaykov doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and
Technical Council of Altai State University. All rights
reserved. No publication in whole or in part may
be reproduced without the written permission
of the authors or the publisher. Registered with
the RF Committee on Printing. Registration
certificate PI № ФС 77-78911. Registration date
07.08.2020 г.*

Editorial office address: 656049, Altai region,
Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state
University, Department of regional studies of
Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2022 Том 27, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Иванов С. С. Сакская культура Алая (юго-западная часть Киргизии).....	7
Идээрхангай Т.-О., Серегин Н. Н. Тюркские оградки комплекса Устийн ам (Центральная Монголия)	28
Марсадолов Л. С. Астростелы — указатели сакральных путей на древнем святилище Туру-Алты на Алтае.....	39
Савельева А. С. Состав металла инвентаря из погребения подгорновского этапа тагарской культуры могильника Косоголь II в северной лесостепи (по материалам раскопок А. И. Мартынова 1985 г.)	72
Трапезов Р. О., Пилипенко А. С., Черданцев С. В., Томилин М. А., Пилипенко И. В., Журавлев А. А., Пристяжнюк М. С., Демин М. А., Савко И. А., Папин Д. В. Первые результаты палеогенетического исследования носителей андроновской (федоровской) культуры из могильников Чекановский лог-2, 10	87

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Тиишин В. В. Понятие <i>qut</i> в памятниках древнетюркской рунической письменности: ревизия трактовок	105
Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдээв Н. Социологическое изучение образа России в представлениях населения Западной и Центральной Монголии.....	121

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Кубаев С. Ш. О некоторых элементах храмов Средней Азии	136
Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Социальная и культурно- просветительская деятельность религиозных организаций в Западной Сибири в конце XX в. (по материалам Новосибирской области)	147
Недзелюк Т. Г. «Полковые священники» неправославных исповеданий в Российской империи (на примере сибирского региона)	166
ДЛЯ АВТОРОВ	177

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA
2022 Vol. 27, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Ivanov S. S.</i> Saka culture of Alai (south-western Kyrgyzstan).....	7
<i>Iderkhangai T.-O., Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of the Ustiin am complex (Central Mongolia).....	28
<i>Marsadolov L. S.</i> Astrostels-indicators of sacred ways at ancient sanctuary Turu-Alty on Altai.....	39
<i>Savel'eva A. S.</i> Metal composition of inventory from the grave of the podgornovsky stage of the tagar culture of the Kosogol II burial ground in the northern forest-steppe (according to the materials of excavations by A. I. Martynov in 1985)	72
<i>Trapezov R. O., Pilipenko A. S., Cherdantsev S. V., Tomilin M. A., Pilipenko I. V., Zhuravlev A. A., Priestyazhnyuk M. S., Demin M. A., Savko I. A., Papin D. V.</i> The first results of the paleogenetic investigation of andronovskaya (fedorovskaya) culture burials from site Chekanovskiy log-2, 10	87

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Tishin V. V.</i> A term qut in the monuments of old turkic runic writing revisited.....	105
<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Cedav N.</i> Sociological study of the image of Russia in the population's representations of western and central Mongolia	121

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS

<i>Kubaev S. Sh.</i> About some elements of the temples of Central Asia	136
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.</i> Social and cultural and educational activities of religious organizations in Western Siberia at the end of the XX century (based on the materials of the Novosibirsk region)	147
<i>Nedzelyuk T. G.</i> "Regimental priests" of non-orthodox confessions in the Russian empire (on the example of the Siberian region).....	166
FOR AUTHORS.....	177

УДК 34.06

DOI: 10.14258/nreur(2022)2-10

Т. Г. Недзелюк

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия);
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск (Россия)

«ПОЛКОВЫЕ СВЯЩЕННИКИ» НЕПРАВОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО РЕГИОНА)

Исследование посвящено изучению традиционного российского опыта окормления военнослужащих неправославных исповеданий в русской армии.

Хронологические рамки работы включают XIX столетие и первые пятнадцать лет XX в., когда формировалась нормативно-правовая база института «полковых священников» инославных и иноверческих исповеданий, а сами священнослужители принимали активное участие в комплектовании войсковых штатов. Выявлены причины и побудительные мотивы активного внедрения в армии как самого института военных духовных лиц, так и «полковых священников» неправославных вероисповеданий. Проанализированы нюансы отношения к действительной военной службе священнослужителей.

Источниковую базу исследования составили материалы архивного хранения из фондов Российского государственного исторического архива, а именно Департамента духовных дел инославных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи. Методика исследования включает социокультурный подход в совокупности с методами контент-анализа, синтеза, обобщения.

Ключевые слова: Российская империя, Сибирь, Западная Сибирь, Российский государственный исторический архив, государственно-конфессиональные отношения, материалы архивного хранения, отношение к действительной военной службе священнослужителей

Цитирование статьи:

Недзелюк Т. Г. «Полковые священники» неправославных исповеданий в Российской империи (на примере Сибирского региона) // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 2. С. 166–176. DOI: 10.14258/nreur(2022)2-10.

T. G. Nedzelyuk

Altai State University, Barnaul (Russia);
Siberian Institute of Management — Branch of RANEPA, Novosibirsk (Russia)

“REGIMENTAL PRIESTS” OF NON-ORTHODOX CONFESSIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE (ON THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN REGION)

The study is devoted to the study of the traditional Russian experience of the care of non-Orthodox military confessions in the Russian army.

The chronological framework of the work includes the nineteenth century and the first fifteen years of the twentieth century, when the regulatory framework of the institute of “regimental priests” of non-Orthodox and non-religious confessions was formed, and the clergy themselves took an active part in recruiting military staff.

The reasons and motivations for the active introduction of both the institution of military clergy and “regimental priests” of non-Orthodox faiths in the army are revealed. The nuances of the attitude to the active military service of the clergy are analyzed.

The source base of the research was made up of archival storage materials from the funds of the Russian State Historical Archive, namely, the Department of Spiritual Affairs of Non-Orthodox Confessions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire. The research methodology includes a socio-cultural approach in combination with methods of content analysis, synthesis, generalization.

Keywords: The Russian Empire, Siberia, Western Siberia, the Russian State Historical Archive, state-confessional relations, archival storage materials, attitude to the active military service of the clergy

For citation:

Nedzelyuk T. G. “Regimental priests” of non-orthodox confessions in the Russian empire (on the example of the siberian region). *Nations and religions of Eurasia*. 2022. Vol. 27, No. 2. P. 166–176. DOI: 10.14258/nreur(2022)2–10

Недзелюк Татьяна Геннадьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия); профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления — филиала РАНХиГС, Новосибирск (Россия). **Адрес для контактов:** tatned@mail.ru

Nedzelyuk Tatyana Gennadyevna, Doctor of History, Leading Researcher, Department of Regional Studies of Russia, National and State-Religious Relations, Altai State University, Barnaul (Russia); Professor, Department of Theory and History of State and Law, Siberian

Institute of Management — Branch of RANEPA, Novosibirsk (Russia). **Contact address:** tatned@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-8374-9348>

Введение

Тема «священник и армия» вновь становится актуальной: как показал опыт военных кампаний советского и постсоветского периодов отечественной истории, «в окопах атеистов нет» [Овчаров, 2021: 92–96; Язынина, 2014: 95–103]. Проблема формирования штата «идеологических работников» все острее дискутируется в исследовательском поле военной истории [Карпов, 2015: 8–14].

В армиях многих стран мира штатным расписанием предусмотрена должность капеллана. Духовный наставник, психолог, идеолог и воспитатель в лице священнослужителя призван осуществлять непосредственную работу с личным составом. В дореволюционной России таких специалистов именовали «полковыми священниками» [Буркин, 2010: 68–77].

На регулярной основе духовные лица в русской армии появились в первой четверти XVIII столетия, когда указом Петра Первого от 30 марта 1716 г. был издан Воинский устав, предусматривавший и регламентировавший обязанности полковых священников. Порядок назначения священнослужителей в воинские подразделения был закреплен через шесть лет новым указом Петра Святейшему Синоду Русской православной церкви от 1723 г. По общему правилу, именно Священный Синод должен был назначать клириков на должности полковых священников. Указ предусматривал и иную возможность: обязанность укомплектования штата воинской части священнослужителями возлагалась на правящих епископов тех епархий, где воинские соединения были актуально расквартированы [Свод военных постановлений, 1907: 10–12].

Население Российской империи в целом, а также и ее армия, отличались поликонфессиональностью. Следовательно, «полковые священники» для удовлетворения нужд военнослужащих требовались разных конфессий. После вступления в силу закона о всеобщей воинской повинности 1874 г. на смену рекрутам, явившимся практически «пожизненными профессиональными военнослужащими», пришло огромное количество молодых людей различных вероисповеданий. Исследователь А. П. Беляков указывает, что в 1901 г. «в Сибирском военном округе под ружьем находилось 19282 человека. Из них 17077 православных, 157 католиков, 75 протестантов, 1 армяно-григорианин, 1330 мусульман, 100 иудеев, 449 старообрядцев и 91 идолопоклонник» [Беляков, 2012: 77].

Соответственно, возросли потребности командования в идеологических работниках [Стволыгин, 2020: 101–105]. Не только Священный Синод РПЦ получил обязанность укомплектования воинских частей и соединений военными священниками, но также и на Департамент духовных дел инославных (иностранных) исповеданий Министерства внутренних дел были возложены аналогичные полномочия [Устав о воинских повинностях, 1911: 1715–1850].

Особенности корпуса источников

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) находятся на вечном хранении материалы фонда 821, в том числе «О назначении военных мулл» [РГИА.

Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091], «Дело об упразднении и учреждении вновь штатных должностей магометанского духовенства в войсках. 29.04.1877–31.12.1908» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1064], «Дело об установлении категорий магометанского духовенства в связи с пересмотром рекрутского устава и намерениями правительства предоставлять льготы по рекрутской повинности лишь высшему магометанскому духовенству. 16.03.1865–07.07.1867]» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1026], «Дело о назначении магометанских мулл на штатные должности в войсках. 01.01.1909–16.08.1910)» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091], «Дело о выплате жалованья, пенсий и пособий духовным лицам магометанского исповедания и их семьям. 08.02.1893–31.12.1903» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1081], «Дело по вопросу о праве духовных лиц магометанского исповедания, командируемых по делам службы в воинские части, на квартирное довольствие. 19.09.1870–13.01.1871» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1048], «Дело 1-го отделения ДДД ИИ МВД «Воинская повинность. Льготы для римо-католических духовных лиц» 06.03.1914–08.01.1915)» [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1367] и «Дело о назначении магометанских мулл на штатные должности в войсках. 01.01.1909–16.08.1910)» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091].

Особенностью указанного перечня источников является их делопроизводственная компиляция, когда секретарь департамента Духовных дел инославных исповеданий МВД стремился объединить по тематическому признаку несколько содержательно близких кадровых справок, формируя тем самым «дело в деле».

Контент-анализ документов, дошедших до наших дней благодаря архивной коллекции Российского государственного исторического архива, позволил нам выявить основные направления государственно-конфессиональной политики в сфере урегулирования конфликтов в армии. Интересной находкой стали реляции сибирских духовных лиц.

Результаты исследования

Термины «неправославные исповедания», «иноверие» и «инославие» появились в русском языке синодального периода Русской православной церкви. Первый русский толковый словарь, а именно «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» [Словарь академии, 1809: 1150] упоминает «иноверие», а универсальная энциклопедия Брокгауза и Ефрана — «инославие» [Энциклопедический словарь, 1809: 1150]. «Иноверцами» именовались те, кто исповедовал неправославные религии, а «инославными» — неправославные христианского исповедания.

Свод военных постановлений 1869 г. предусмотрел текст воинской присяги на пяти языках, предназначавшихся для военнослужащих мусульманского вероисповедания, а именно: «на арабском, персидском, турецком языках, а также на джагатайско-татарском и адербиджано-туркском наречиях». Более того, каждый из названных текстов приводился еще в трех вариантах: на национальном языке в аутентичном варианте письменности, русскими буквами (кириллицей) на национальном языке, перевод текста присяги на русский язык [Свод военных постановлений, 1907: 55–74].

О том, как исполнялись предписания Свода военных постановлений, мы можем судить по материалам, переданным в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДД ИИ) МВД командованием 31-го Сибирского стрелкового полка, а затем отложившимся в РГИА.

В рапорте от 13 марта 1912 г. на имя командира полка подпоручик Томашевич сообщает: «Седьмого сего марта, согласно приказа по полку за № 75 от 5 марта, я пошел исповедоваться в Красноярский римско-католический костел...» [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 938. Л. 36]. Из текста объяснительной записи настоятеля Красноярского костела ксендза Льва Святополк-Мирского от 14 апреля 1912 г. на имя командира 31-го Сибирского стрелкового полка явствует следующее: «Подпоручик 31-го Сибирского стрелкового полка Томашевский в текущем году обряд говения исполнял, относительно же принятия им Св. Причастия (поручик пожаловался, что причастие ему не дали. — Т. Н.), ввиду того, что Св. Причастие раздавалось и мною, и викарным костела, я за этим не следил и не мог следить будучи занят исповедью говеющих нижних чинов». Далее священник с недоумением восклицает: «Тем более, что до сего времени полк в течение нескольких предыдущих лет от меня таких удостоверений не требовал, впрочем для исповедника это трудно сказать без нарушения тайны исповеди» [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 938. Л. 37–37об.].

История об оставлении поручика Томашевского без причастия дошла до начальника штаба Иркутского военного округа: сам генерал-лейтенант Марков поставил под личный контроль такой факт вопиющего беззакония [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 938. Л. 45]. Далее дело было передано под надзор окружного дежурного генерала [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 938. Л. 45–46].

Упомянутый казус заставляет более пристально посмотреть на процедуру подготовки к пасхальным празднествам в 31-м Сибирском стрелковом полку. За неделю до Пасхи, 2 марта 1912 г. настоятель католического прихода в городе Красноярске, где был расквартирован стрелковый полк, направил командиру полка докладную записку следующего содержания. «По сношению со Штабом дивизии сим извещаю полк, что исполнение обряда пасхального говения нижними чинами римско-католического вероисповедания 31-го Сибирского стрелкового полка мною назначено на 8, 9, 10 и 11 марта сего года, ввиду чего честь имею просить управление выслать мне список нижних чинов римско-католического вероисповедания 31-го полка и освободить католиков в означенные дни в костеле ежедневно с 7 часов утра до 12 и с 3-х часов по полудни до 7–8 вечера» [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 938. Л. 56].

Командование полка предоставило настоятелю список из 242 имен военнослужащих, среди которых: Пиус Пастернак, Франц Томашевский, Викентий Бируля, Адам Леончик, Зиновий Лысенко, Дидач Малышко, Иосиф Комар, Викентий Литовар и другие [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 938. Л. 57]. Франц Томашевский к исповеди явился, но не был допущен к причастию, о чем и подал жалобу командованию части. Священник, принимавший исповедь, подтвердил факт, но отказался пояснить причину отказа в причастии, ссылаясь на тайну исповеди. В соответствии с нормами канонического права отказ в причастии может наступить только в случаях «непреодолимых канонических препятствий». Подпоручик рассудил следующим образом: если был издан приказ по полку, то и причастие раздавать обязаны всем, в соответствии с приказом, вне зависимости от наличия обстоятельств, препятствовавших таинствам.

Для командования полка факт неисполнения приказа выступил основанием для рекомендации МВД к вынесению дисциплинарного взыскания в адрес священнослужителя.

Порядок комплектования штатов воинских подразделений духовными лицами «неправославных исповеданий»

Безусловно, потребность в массовом притоке полковых священников все время увеличивалась, так как российский законодатель предусмотрел уменьшение срока несения воинской обязанности с шести лет (для неграмотных призывников) до шести месяцев (для тех, кто имел оконченное высшее образование), до полутора лет (для тех, у кого имелось среднее образование) и до четырех лет — для окончивших начальные училища [Стволовыгин, 2020: 101]. Эта потребность закрывалась также с помощью призывников: выпускники духовных семинарий призывались в армию и должны были исполнять свои профессиональные обязанности в период несения службы по призыву [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1367]. Например, в описи документов Николая Михасенка, окончившего полный курс обучения в семинарии, указаны «удостоверение о приписке к призывному участку № 1194» и «свидетельство о воинской повинности № 1102» [РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1978. Л. 8].

По окончании каждого из учебных заведений потенциальный призывник получал новую, предусмотренную законом, льготу. Рассмотрим динамику изменения отношения к воинской обязанности в зависимости от полученного образования.

Свидетельство от 7 июня 1901 г. сообщает, что крестьянин Витебской губернии Николай Иванович Михасенок, родившийся 20 июля 1888 г., выбыл из третьего класса пятого отделения Режицкого городского трехклассного училища, а потому «... имеет право, на основании Высочайшего повеления 29 мая 1876 года, воспользоваться при отбывании воинской повинности льготою по пункту 3 ст. 56 устава о воинской повинности» [РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1978. Л. 12]. Свидетельство выдано 31 августа 1899 г., т. е. ребенку на момент его получения исполнилось 11 лет!

Документ на гербовой бумаге с названием «аттестат» сообщает, что «...предъявитель сего, Михасенок Николай Иванович, обучался с 1902 по 1905 год в четырехклассном мужском училище при римско-католической церкви Святой Екатерины в Санкт-Петербурге предметам, преподаваемым по программам гимназий Министерства народного просвещения, и окончил в сем заведении полный курс учения», а посему «... на основании Высочайше утвержденного в 18 день февраля 1903 года мнения Государственного Совета, по отбыванию воинской повинности, пользуется правами, предоставленными для учебных заведений второго разряда» [РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1978. Л. 11].

Родители мальчика желали дать ему не только начальное образование, но для поступления в семинарию требовалась «метрическая выпись», содержащая в числе прочих сведения о датах рождения и предполагаемого призыва в армию. Розентовское волостноеправление Режицкого уезда Витебской губернии 20 июня 1905 г. подготовило «удостоверение» о том, что «предъявитель сего есть действительно крестьянин сей волости деревни Лисовские Николай Иванович Михасенок, 17 лет, и подлежит призыву к исполнению воинской повинности в 1909 году, и что со стороны волостногоправления к поступлению Михасенка в духовную семинарию препятствий нет» [РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1978. Л. 16]. По окончании обучения в семинарии Николаю Ивановичу Михасенку было выдано свидетельство, теперь в круг его профессиональных обязанностей входило, в числе прочих, и духовное окормление военнослужащих, каковые мо-

гут оказаться среди его прихожан. Профессиональным военным священником Михасенок не стал, но с началом Первой мировой войны пакет его личных документов пополнился еще одним удостоверением. На листе бумаги формата А5, с угловым штампом митрополита католической церкви в Петрограде, 28 октября 1922 г. было отпечатано Удостоверение № 2488, сообщавшее следующее: «Предъявитель сего, р. — католический священник Николай Михасенок, есть действительно капеллан Белостоцкаго, Ломовицкаго и Маличевского поселков и Заведывающий Томским приходом... Поэтому прошу соответствующие Власти оказывать названному выше свящ. Михасенку, при поездках его к месту службы и при исполнении возложенных на него обязанностей всяческое содействие» [РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1978. Л. 54].

Престиж профессии

Служба в регулярной армии являлась для священнослужителя не только делом престижа, но и источником финансового благосостояния, так как, в отличие от своих «гражданских» коллег, получавших ежемесячное содержание от прихожан в качестве так называемого тарелочного / кружечного сбора, полковой священник состоял в штате воинской части, получал регулярное жалованье и мог рассчитывать на ежегодный отпуск, а в случае выслуги лет — на пенсионное пособие [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1081]. Известен пример настоящего конкурса на замещение вакантной должности «полкового муллы» со стороны минусинского «указного муллы, имам-хатыпа и мугаллима» Мир-Сагида Мухаметзакирова, хабаровского мещанина Габдуллы Мирзенкова и крестьянина Тамбовской губернии Ахмета Зияктдина Тохветулина [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091]. В циркуляре Главного Штаба от 20 января 1909 г. за № 5328 «начальникам штабов Виленского, Варшавского, Киевского, Московского, Приамурского военных округов» содержалось предписание: «Ввиду учреждения штатного магометанского духовенства в войсках приказом по военному ведомству 1908 г. № 319, Главный штаб ... признал необходимым установить тот же порядок при назначении магометанских мулл на штатную должность при освобождении в каком-либо округе вакансии, какой установлен для назначения на вакантные должности военных капелланов и евангелическо-лютеранских пасторов» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091].

24 сентября 1908 г. в Главный штаб поступило прошение от помощника «военно-морского ахуна Балтийского флота» Али-Акбар Алтонбаева, суть которого — в следующем. «Имея страстное желание послужить в Военном ведомстве в должности *имама*, т. е. *священника* (курсив оригинала. — Т. Н.), а посему покорнейше прошу Главный Штаб о зачислении меня на службу в один из военных округов, где окажется положенная по штату свободная вакансия имама. При этом доношу, что я имею аттестат на звание *имама-хатыпа и мугаллима*, т. е. имеющего право быть священником и учителем, и Русское свидетельство об окончании курса 4-классного Земского училища» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091. Л. 22].

Просьба ахуна Алтонбаева застала руководство Главного штата в явном замешательстве. Подробности «упразднения и учреждения вновь штатных должностей магометанского духовенства в войсках» должны стать предметом самостоятельного исторического исследования, так как материалы дела с таким названием отложились в фон-

дах РГИА «Дело об упразднении и учреждении вновь штатных должностей магометанского духовенства в войсках. 29.04.1877–31.12.1908» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1064].

Главный штаб обратился за разъяснениями к руководству Департамента духовных дел инославных исповеданий и 13 января 1909 г. получил ответ следующего содержания от его директора, гофмейстера высочайшего двора А. Харузина за подпись начальника отделения и секретаря И. Платоникова: «ДДД ИИ уведомляет Главный Штаб, что к установлению правила о назначении магометанских мулл на штатные должности в военных округах в порядке, определенном циркулярным распоряжением Штаба от 19 февраля 1898 г., за № 7544, для духовных лиц христианских инославных исповеданий, со стороны сего Департамента препятствий не встречается» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091. Л. 2].

Реакция Генерального штаба была оперативной, уже через неделю, 20 января, во все военные округа империи была разослана директива № 5328: «Ввиду учреждения штатного магометанского духовенства в войсках приказом по военному ведомству 1908 г. № 319 Главный Штаб ... признал необходимым установить тот же порядок при назначении магометанских мулл на штатные должности при освобождении в каком-либо округе вакансии, какой установлен для назначения на вакантные должности военных капелланов и евангелическо-лютеранских пасторов» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091. Л. 7].

Порядок замещения вакантных должностей военных священнослужителей в армии был разработан в приложении: «...о поступившем представлении Главный Штаб сообщает ДДД ИИ, который и делает все распоряжения по замещению вакантной должности и окончательно утверждает назначенное лицо, о чем сообщает Главному Штабу» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091. Л. 7об]. Таким, в соответствии с директивой Главного штаба, должен был быть порядок замещения вакансий для инославных христианских (лютеранских и католических) клириков. «Этот же порядок должен соблюдаться и при перемещении магометанских мулл с одной должности на другую, в случае возбуждения об этом ходатайства подлежащим воинским начальством» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091. Л. 7об].

Заключение

Итогом проведенного исследования в фондах Российского государственного исторического архива стал вывод о многолетней и планомерной государственно-конфессиональной политике относительно окормления военнослужащих разных вероисповеданий. Престиж профессии военных священников подкреплялся социальными гарантиями, что создавало конкурс на замещение вакантных должностей и позволяло вести отбор претендентов. Активное участие руководства Главного штаба армии в сфере религиозно-идеологической работы свидетельствовало о важности социальной функции, реализуемой институтом военных священников в армии.

Благодарности

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ по теме: «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19–18–00023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беляков А. П. Воспитание веротерпимости в вооруженных силах дореволюционной России // Труды Перервинской православной духовной семинарии. 2012. № 6. С. 75–101.
- Буркин А. И. Полковые священники России: духовная природа воинского служения // Военная мысль. 2010. № 4. С. 68–77.
- Карпов Н. Н. К вопросу о создании института военных священников в войсках Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 4. С. 8–14.
- Макаревич О. Л. К вопросу о всеобщей воинской обязанности и военной службе в России (ретроспективный анализ) // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 76–79.
- Овчаров О. А. К проблеме организационно-правовых основ определения структуры военного духовенства в современной России // Право в Вооруженных силах: Военно-правовое обозрение. 2021. № 8 (289). С. 92–96.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 1026.
РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1048.
РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1064.
РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1081.
РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1091.
РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 938.
РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1978.
- Свод военных постановлений. Ч. 2: Устав о службе по военному ведомству вообще. Изд. 2. СПб., 1907. Приложение IX. С. 10–12.
- Свод военных постановлений за 1869 г. Кн. 6: Комплектование войск и управлений, заведений и учреждений военного ведомства. Изд. 2. СПб., 1907. Приложение. С. 55–74.
- Словарь академии Российской, по азбучному порядку расположенный. СПб. : Императорская академия наук, 1809. Т. 2. 1178 с.
- Стволыгин К. В. Положение и задачи полкового священника после вступления в силу закона о всеобщей повинности 1874 г. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 1 (72). С. 101–105.
- Устав о воинских повинностях. Ст. 42 // Полный свод законов Российской империи / под ред. А. А. Доброльского. Кн. 1. СПб. : Законоведение, 1911. С. 1715–1850.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефроня. Т. 13. СПб. : Тип. Акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1894. 480 с.
- Язынина Т. Ю. Сотрудничество православной церкви и армии в исторической панораме // Культурология и исторические науки. 2014. № 4. С. 95–103.
- Kubicki P. Bojownicy kapłani za sprawę kościoła i ojczyzny w latach 1861–1915. Sandomierz, 1933–1940. Т. 1–4 (in Polish).

REFERENCES

- Beliakov A. P. Vospitanie veroterpimosti v vooruzhennykh silakh dorevoliutsionnoi Rossii [Education of religious tolerance in the armed forces of pre-revolutionary Russia]. *Trudy Perervinskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*. [Proceedings of the Perervinsk Orthodox Theological Seminary]. 2012, no. 6. S. 75–101 (in Russian).

Burkin A. I. Polkovye sviashchenniki Rossii: dukhovnaia priroda voinskogo sluzheniiia [Regimental Priests of Russia: the spiritual nature of military Service]. *Voennaia mysль* [Military thought]. 2010, no. 4. S. 68–77 (in Russian).

Karpov, N. N. K voprosu o sozdanii instituta voennykh sviashchennikov v voiskakh Rossiiskoi Federatsii [On the issue of the establishment of the Institute of military priests in the troops of the Russian Federation]. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii* [Bulletin of the Russian Legal Academy]. 2015, no. 4. S. 8–14 (in Russian).

Makarevich, O. L. K voprosu o vseobshchei voinskoii obiazannosti i voennoi sluzhbe v Rossii (retrospektivnyi analiz) [On the question of universal military duty and military service in Russia (retrospective analysis)]. *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military Historical Journal]. 2021, no. 1. S. 76–79 (in Russian).

Ovcharov, O. A. K probleme organizatsionno-pravovykh osnov opredeleniia struktury voennogo dukhovenstva v sovremennoi Rossii [On the problem of organizational and legal bases for determining the structure of the military clergy in modern Russia]. *Pravo v Vooruzhennykh silakh: Voenno-pravovoe obozrenie* [Law in the Armed Forces: Military-legal review]. 2021, no. 8 (289). S. 92–96 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Fund. 821. Inventory 8. File 1026 (in Russian).

RGIA. [Russian State Historical Archive]. Fund. 821. Inventory 8. File 1048 (in Russian).

RGIA. [Russian State Historical Archive]. Fund. 821. Inventory 8. File 1064 (in Russian).

RGIA. [Russian State Historical Archive]. Fund. 821. Inventory 8. File 1081 (in Russian).

RGIA. [Russian State Historical Archive]. Fund. 821. Inventory 8. File 1091 (in Russian).

RGIA. [Russian State Historical Archive]. Fund. 821. Inventory 128. File 938 (in Russian).

RGIA. [Russian State Historical Archive]. Fund. 826. Inventory 1. File 1978 (in Russian).

Slovar' akademii Rossiiskoi, po azbuchnomu poriadku raspolozhennyi [Dictionary of the Russian Academy, arranged in alphabetical order]. Sankt-Peterburg: Imperatorskaia akademiiia nauk, 1809, t. 2, 1178 s.

Svod voennoykh postanovlenii. Ch. 2: Ustav o sluzhbe po voennomu vedomstvu voobshche [The Code of military regulations. Part 2: The Statute of service in the military department in general]. Izd. 2. SPb., 1907, prilozhenie IX. S. 10–12 (in Russian).

Svod voennoykh postanovlenii za 1869 g. Kn. 6: Komplektovanie voisk i upravlenii, zavedenii i uchrezhdenii voennogo vedomstva [The Code of Military Regulations for 1869, Book 6: Recruitment of troops and departments, institutions and institutions of the military department]. Izd. 2. SPb., 1907, prilozhenie. S. 55–74 (in Russian).

Stvolgin, K. V. Polozhenie i zadachi polkovogo sviashchennika posle vstupleniiia v silu zakona o vseobshchei povinnosti 1874 g. [The position and tasks of the regimental priest after the entry into force of the law on universal conscription of 1874]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk* [Actual problems of the humanities and socio-economic sciences]. 2020, no. 1 (72). S. 101–105 (in Russian).

Ustav o voinskikh povinnostiakh. St. 42 [The Statute of military service. Article 42]. *Polnyi svod zakonov Rossiiskoi imperii* [The complete code of Laws of the Russian Empire], kn. 1. SPb., 1911. S. 1715–1850 (in Russian).

Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. T. 13. Sankt-Peterburg, 1894. 480 p.

Iazynina, T. Iu. Sotrudnichestvo pravoslavnoi tserkvi i armii v istoricheskoi panorame [Cooperation of the Orthodox Church and the army in the historical panorama]. *Kul'turologiia i istoricheskie nauki* [Culturology and Historical Sciences]. 2014, no 4. S. 95–103 (in Russian).

Kubicki, P. *Bojownicy kapłani za sprawę kościoła i ojczyzny w latach 1861–1915* [Militant priests for the cause of the church and the Fatherland in the years 1861–1915]. Sandomierz, 1933–1940, tt. 1–4 (in Polish).

Статья поступила в редакцию: 09.04.2022.

Принята к публикации 15.06.2022.

Дата публикации 30.06.2022.